

Ф. Д. ГУРЕВИЧ

НОВЫЕ ДАННЫЕ О СТЕКЛЯННЫХ ИКОНКАХ-ЛИТИКАХ НА ТЕРРИТОРИИ СССР

Известный немецкий искусствовед Г. Вентцель в 1959 г. опубликовал каталог средневековых стеклянных иконок-литиков, который дополнил работой 1963 г. Автор собрал сведения о 171 литике, выделив среди них более 55 типов. Он рассматривает эти христианские реалии как знаки паломников и датирует большую их часть XIII в.¹ После публикации работ Вентцеля список литиков пополнился пятью экземплярами из Оксфорда, среди которых на одном изображена сцена Рождества, а на остальных — святые Димитрий, Яков, Феодор и Михаил². За исключением прямоугольной иконки с изображением Михаила, все остальные, овальные, повторяли формы литиков, известные по каталогу Вентцеля. При раскопках жилого квартала средневековой крепости Калиакра в Болгарии в 1974 г. была найдена стеклянная иконка, исполненная высоким рельефом, с поясным портретом св. Софии и с греческой надписью Η Α ΣΟΦΙΑ³. По Вентцелю, такая иконка относится к типу 31. Аналогия ей известна в Музее изящных искусств Бостона⁴.

По данным Вентцеля, на территории СССР насчитывается 16 литиков⁵. За последние годы число стеклянных иконок в нашей стране пополнилось еще пятью экземплярами, причем два из них найдены при раскопках городов. В 1974 г. при археологических работах в древнем Новогрудке (Гродненская обл. БССР) в слое XV—XVI вв. среди подъемного материала была найдена овальная иконка из глухого красно-коричневого стекла, размером 4,7 × 4,3 см, с изображением сцены Рождества. Справа — Мария, которая прикоснулась к яслям с лежащим в них младенцем Христом, с левой стороны — Иосиф с посохом в руке. Головы Марии и Иосифа окружены нимбами. Над яслями, опирающимися на две арки, видны головы осла и быка. В верхней части иконки нанесена греческая надпись, состоящая из букв. ΗΓΕΙ ΗΝΣ Ι Σ (рис. 1)⁶.

По материалу, форме, размерам, сюжету и композиции новогрудская иконка имеет две аналогии: одна из них хранится в Музее христианских древностей в Ватикане⁷, другая находится в Ашмолен музее в Оксфорде. Эта последняя, безусловно, отлита в одной форме с новогрудской иконкой, о чем можно судить по браку отливки в виде полоски в нижней части обеих иконок (рис. 2)⁸. Впрочем, и ватиканский экземпляр отлит в той же форме.

Существуют стеклянные иконки меньшего размера с аналогичным сюжетом и композицией, но в зеркальном отображении⁹.

При раскопках Сарая — первой столицы Золотой Орды (середина XIII—XIV вв.) — среди подъемного материала найдена квадратная иконка из зеленого стекла (2 × 1,7 см), на которой высоким рельефом изображена богоматерь с младенцем на правой руке (рис. 3)¹⁰. По каталогу Вентцеля известны восемь типов с таким же сюжетом, но ни один из них не соответствует иконке из Сарая.

В Отделе древнерусского прикладного искусства Гос. Русского музея хранятся три овальных литика¹¹. На иконке из черного стекла в серебряной оправе (3,5×2,8 см) виден распятый Христос с двумя предстоящими фигурами и греческой надписью IC XC (рис. 4). Этому литику аналогичны иконки из коллекций в Думбартон-Оксе, Британском музее, музеях Мадрида и Филадельфии¹², а также из коллекции Кибальчича, которая включала в себя 12 южнорусских находок.

Вторая иконка Русского музея — из красного стекла с таким же сюжетом и композицией — имеет меньшие размеры (2,8×2 см) (рис. 5). В одной форме с ней отлиты литики из Британского музея, музеев Филадельфии и Принстона, а также из собора в Сплите¹³. Иконка из темнокрасного глухого стекла (2,8×2 см) с поясной фигурой св. Софии и греческой надписью Н А СОΦΙΑ (рис. 6) идентична иконкам из Калиакры и Бостонского музея изящных искусств¹⁴ и отлита с ними в одной форме.

По вопросу о производстве средневековых литиков существуют два мнения. Значительная часть исследователей считает, что они изготовлялись в Византии. Так трактовалась иконка с изображением св. Георгия из Приднестровья¹⁵. Наиболее последовательным сторонником византийского происхождения литиков является М. Росс. По его мнению, завоевание Константинополя латинянами в 1204 г. не приостановило традиционной выделки стеклянных изделий¹⁶. Этим же взглядам придерживается Г. Кузманов, опубликовавший иконку из Калиакры. Широко используя сравнительный иконографический материал для атрибуции своего литика, автор, однако, не привлекает специальную литературу об этих стеклянных иконках¹⁷. Из всех литиков, найденных на территории СССР, В. П. Даркевич учитывает только один экземпляр с изображением св. Димитрия, относя эту находку к числу византийских изделий¹⁸.

Вторая группа исследователей рассматривает иконки-литики как продукцию западных мастеров. В начале XX в. О. Дальтон писал, что литики с латинскими надписями, хранящиеся в Британском музее, вероятно, западного происхождения¹⁹. В 20-х годах П. А. Флоренский отнес овальную иконку из черного стекла с изображением богородицы и

¹ *Wentzel H.* Das Medaillon mit dem hl. Theodor und die venezianischen Glaspasten in byzantinischen Stil. — Festschrift für Erich Meyer zum 60. Geburtstag. Hamburg, 1959, S. 50—67; *Idem.* Zu dem Enkolpion mit hl. Demetrios in Hamburg. — Jahrbuch der Hamburger Kunstsammlungen, 1963, Bd. 8, S. 11—24. Благодарю А. В. Банк за указанную литературу.

² *Vickers M.* A note on Glass medaillons in Oxford. — *Journal of Glass Studies*, 1974, vol. XVI, p. 18—19.

³ *Кузманов Г.* Византийска иконка-медалион с рядък образ на св. София. — *Археология*, 1975, кн. 3, с. 51—54.

⁴ *Wentzel H.* Das Medaillon. . . , S. 65.

⁵ *Wentzel H.* Das Medaillon. . . , S. 64, 65, 67; *Idem.* Zu dem Enkolpion. . . , S. 11, 14, 18.

⁶ *Гуревич Ф. Д., Ковальская К. Т., Николаев Н. В., Пономарева Т. С.* Новогрудская экспедиция. — В кн.: *Археологические открытия 1974 года*. М., 1975, с. 384.

⁷ *Μυϊοζ Α.* L'art Byzantin a l'exposition de Grottaferrata. Roma, 1906, fig. 86.

⁸ *Vickers M.* Op. cit., p. 18, fig. 1.

⁹ *Wentzel H.* Das Medaillon. . . , S. 64; *Ross M. C.* Catalogue of the byzantine and early medieval antiquities in Dumbarton Oaks collection. Washington, 1962, vol. I, p. 90—91, pl. LVII, 108.

¹⁰ *Полубояринова М. Д.* Русские люди в Золотой Орде. М., 1978, с. 53—54.

¹¹ С этими материалами меня любезно ознакомила заведующая Отделом древнерусского прикладного искусства ГРМ И. И. Плешанова.

¹² *Wentzel H.* Das Medaillon. . . , S. 64; *Ross M. C.* Op. cit., p. 91.

¹³ *Wentzel H.* Op. cit., S. 64.

¹⁴ См. примеч. 3 и 4.

¹⁵ *Ханенко Б. И. и В. И.* Древности Приднестровья. Киев, 1907, т. VI, с. 44, табл. XXXVIII, 1323.

¹⁶ *Ross M. C.* Op. cit., p. 87—91.

¹⁷ *Кузманов Г.* Указ. соч., с. 51—54.

¹⁸ *Даркевич В. П.* Светское искусство Византии. М., 1975, с. 291.

¹⁹ *Dalton O. M.* Catalogue of early christian antiquities in the British Museum. L., 1901, p. 136.

младенца из Загорского музея к произведениям итало-критской школы ²⁰. Тщательный иконографический анализ приводит Г. Вентцеля к выводу о том, что только очень небольшое количество литиков изготовлено в византийских мастерских, вся же основная масса стеклянных иконок западного, венецианского происхождения ²¹.

Отмечая расхождение во взглядах ученых о месте выделки литиков, М. Викерс полагает, что этот вопрос может быть разрешен методами естественных наук, а именно путем анализа изотопов свинца ²². А. В. Банк склоняется к мнению Вентцеля, а присутствие на иконках греческих надписей, по ее мнению, позволяет думать, что они выделывались для грекоязычного населения ²³.

Место находки большей части литиков неизвестно. Принесенные паломниками, эти иконки находились в монастырях и храмах, у светской и духовной знати; безымянные, они поступали в музеи и частные собрания ²⁴. О литиках, относящихся к территории нашей страны, дает представление табл. 1.

Таблица 1

№ п/п	Сюжет	Место находки	Место хранения	Издание или другой источник информации
1	Снятие с креста св. Варфоломея	Неизвестно	ГЭ	<i>Wentzel H. Das Medaillon. . . , S. 64</i>
2	св. Феодор	Неизвестно	ГЭ	<i>Ibid. , S. 65</i>
3	св. Георгий	Неизвестно	ГЭ	<i>Wentzel H. Zu dem Enkolpion. . . , S. 18</i>
4	св. Николай	Константинополь	ГЭ	<i>Ibid.</i>
5	Богоматерь с младенцем	Неизвестно	ГИМ ГИМ	
6	Семь отроков	Неизвестно		<i>Ibid.</i>
7	Богоматерь Оранта	Неизвестно	ГОП	<i>Wentzel H. Das Medaillon. . . , S. 67</i>
8	Безымянный святой на коне	Неизвестно	ГОП	<i>Ibid.</i>
9	Распятие	Константинополь	Неизвестно	<i>Ibid. , S. 64</i>
10	св. Антоний	Константинополь	Неизвестно	<i>Ibid.</i>
11	св. Георгий	Приднепровье	Киев	<i>Ханенко Б. И. Указ. соч., с. 44</i>
12	св. Иаков с пилигримами	Неизвестно	Новгородский музей	<i>Wentzel H. Zu dem Enkolpion. . . , S. 18</i>
13	Богоматерь с младенцем	Неизвестно	ЗГИХМ	<i>Николаева Т. В. Указ. соч., с. 191</i>
14	Две иконки с изображением св. Феодора на перекладине выносного креста	Сванетия	Тбилисский музей	<i>Wentzel H. Das Medaillon. . . , S. 65</i>
15	св. Димитрий	Неизвестно		
16	Рождество	Новгородок	Гамбургский музей ЛОИА	<i>Wentzel H. Zu dem Enkolpion. . . , S. 11</i> <i>Гуревич Ф. Д. и др. Указ. соч., с. 384</i>
17	Богоматерь с младенцем	Сарай (Золотая Орда)	Астраханский музей	<i>Полубояринова М. Д. Указ. соч., с. 53—54.</i>
18	Распятие	Неизвестно	ГРМ	Информация И. И. Плешановой
19	Распятие	Неизвестно	ГРМ	То же
20	св. София	Неизвестно	ГРМ	То же
21		Неизвестно	ГРМ	То же

Неизвестны обстоятельства, благодаря которым многие литики попали в музейные коллекции. Находка стеклянной иконки при раскопках Новгородка дает основание предположить, что большая часть этих вещей была связана с паломниками древнерусских городов. В этом нас убеждает и то, что среди музейных находок имеются литики из таких крупных духовных центров, как Новгород, Киев, Троице-Сергиева лавра. Не исключено, что отдельные иконки, в частности происходящие из Константинополя, попали в музеи другими путями.

Так как место находки подавляющего числа литиков остается неустановленным, особый интерес приобретают стеклянные иконки, найденные при раскопках.

Новогрудская иконка встречена в слое города XV—XVI вв., что может быть объяснено двояко. Эта вещь, изготовленная не позднее XIII в., могла попасть в более поздний культурный слой в результате обычных в многовековой истории города перекопов. Не исключено, что литик мог долго храниться в семье его владельцев. Примером длительного хранения таких реалий является иконка с изображением св. Димитрия, которая была помещена в серебряную с позолотой и сканью иконку русской работы XV в.^{24а} Скандная оправа загорского литика относится к XVI в.²⁵

В трасологической лаборатории ЛОИА Г. Ф. Коробковой установлено, что после отливки новогрудская иконка не подвергалась дополнительной холодной обработке. Это является доказательством того, что данная иконка, как, по-видимому, и другие литики, была предметом массового производства.

Любопытны итоги количественного спектрального анализа стекла новогрудской иконки, произведенного В. А. Галибиным (ЛОИА)²⁶: натриево-кальциевое стекло иконки с большой примесью марганца характерно для византийских стеклянных изделий. Подобный химический состав был установлен для византийского красно-фиолетового кубка с золотой росписью, который найден в 1958 г. в новогрудской богатой постройке XII в. Кубок входит в круг красно-фиолетовых сосудов, куда относятся также ваза из сокровищницы Сан Марко в Венеции и фляга из коллекции Рай Смита в Вашингтоне²⁷. Введение окиси марганца в состав стекла, как установлено специалистами, характерно для Средиземноморья, но особенно для Византии²⁸.

Новогрудок — этот небольшой город на западе Древней Руси — в XII—XIII вв. выделяется своими связями с Византией. Здесь за время раскопок собрана серия прекрасных тонкостенных сосудов, расписанных золотом и эмалью²⁹, в постройке второй половины XII в. найден толстостенный резной бокал, который, как полагает Ю. Л. Шапова, изготовлен в Византии, скорее всего в Константинополе³⁰. Среди других византийских изделий отметим фрагмент иконки из стеатита с изображением богородицы и младенца³¹. Византийским изделием или подражанием ему является костяная пластинка от ларца с орнаментом в виде розетки, вписанной в круг³². Отмечу также такую значительную статью визан-

²⁰ См.: Николаева Т. В. Произведения мелкой пластики XIII—XVIII веков в собрании Загорского музея. Загорск, 1960, с. 191.

²¹ Wentzel H. Das Medaillon. . ., S. 56—58.

²² Vickers M. Op. cit., p. 21.

²³ Банк А. В. Прикладное искусство Византии. М., 1978, с. 145.

²⁴ Лишь одна иконка, происходящая из России, в 1960 г. была приобретена Гамбургским музеем. Г. Вентцель полагает, что в нашей стране литики этого времени могут быть еще встречены в церковных древностях Владимира, Суздаля, Ярославля и других городов.

^{24а} Даркевич В. П. Указ. соч., с. 291.

²⁵ Николаева Т. В. Указ. соч., с. 291, № 77.

²⁶ Анализ показал следующий химический состав стекла (данные приведены в %): SiO₂ — 42; Al₂O₃ — 6,3; Fe₂O₃ — 9; CaO — 17; MgO — 2,4; NaO — 14; Mn₂O₃ — 5; TiO₂ — 0,16; PbO — 0,04; Cu₂O — 4,5; SnO₂ — 0,25; CoO — 0,01; NiO — 0,014; Ag — 0,0012.

²⁷ Джанполадян Р. М. Два стеклянных сосуда из Новогрудка. — ВВ, 1961, XIX, с. 167.

²⁸ Matson F. R. Technological study of the glass from the Corinth Factory. — AJA, 1943, XLIV, p. 325, 327.

²⁹ Гуревич Ф. Д., Джанполадян Р. М., Малевская М. В. Восточное стекло в Древней Руси. Л., 1968.

³⁰ Шапова Ю. Л. О резном бокале Новогрудка. — В кн.: Средневековая Русь. М., 1976, с. 209—215.

³¹ Гуревич Ф. Д., Назаренко В. А., Плоткин К. М., Пономарева Т. С. Раскопки новогрудского детинца. — В кн.: Археологические открытия 1971 г. М., 1972, с. 30.

³² Банк А. В. Указ., соч., рис. 64.

тийского импорта, как амфоры, которые вместе с содержимым вывозились в Новогрудок³³. По количеству найденных амфор Новогрудок занимает одно из первых, если не первое место среди городов Древней Руси. Здесь же уместно отметить еще одно изделие, найденное в другом западнорусском городе Волковыске, расположенном недалеко от Новогрудка. Оно представляет собой резную костяную пластинку, которая, вероятно, использовалась как иконка. На лицевой стороне пластинки вырезаны погрудные изображения святых, а на обратной имеется крест с медальонами на перекрестьях и концах. Пластинка рассматривается либо как изделие византийской провинциальной мастерской, либо как подражание местного мастера византийскому образцу³⁴.

По материалам Новогрудка весь византийский импорт в этом городе датируется временем XII—70-е годы XIII в. Можно предположить, что если новогрудская стеклянная иконка, как следует из ее иконографии, западного, венецианского происхождения, то, очевидно, в этот западнорусский город она попала вместе с собственно византийскими находками, которые столь характерны для его культуры.

Анализ стекла иконки из Сарая показал, что его химический состав тоже близок византийскому, хотя присутствие калия несколько отличает это стекло от стекла новогрудской иконки. Как полагает автор публикации иконки из Сарая, эта вещь могла попасть на золотоордынскую территорию вместе с русскими или ее завезли активно действовавшие там католические миссионеры³⁵.

Новые находки стеклянных иконок на территории СССР, особенно литики, происходящие из раскопок городов, расширяют наши представления о внешних связях Древней Руси.

---

³³ Малевская М. В. Амфоры Новогрудка XII—XIII вв. — В кн.: Тезисы докладов к конференции по археологии Белоруссии. Минск, 1969, с. 185—191.

³⁴ Зверуго Я. Г. Древний Волковыск. Минск, 1975, с. 127—128.

³⁵ Полубояринова М. Д. Указ. соч., с. 54.